

Бр. 0р.

С. М. Потапов и Д. А. Эйсмэн

Борьба с диверсантами

Юридическое издательство НКЮ СССР · Москва · 1941

ИНСТИТУТ ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК СССР

С. М. ПОТАПОВ и А. А. ЭЙСМАН

**БОРЬБА
С ДИВЕРСАНТАМИ**

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
МОСКВА 1941

Брошюра „Борьба с диверсантами“ дает целый ряд полезных сведений по вопросу об использовании вещественных доказательств в целях обнаружения и предотвращения преступной деятельности шпионов и диверсантов.

Брошюра составлена научными сотрудниками Криминалистической Лаборатории Института Права Академии Наук СССР — проф. С. М. Потаповым и А. А. Эйсманом.

ЕСТЕСТВОВЕДЪ

В ПОМОЩЬ ЗАЩИТНИКАМ ТЫЛА

Предательское нападение гитлеровской Германии на СССР вызвало огромный взрыв возмущения советского народа, грудью вставшего на защиту социалистического отечества, на защиту своей свободы, чести и независимости.

В то время, как Красная Армия героически сражается на фронте с фашистскими бандами, трудящиеся городов и колхозов организуют оборону тыла, создают народное ополчение, группы защиты от воздушных нападений, борются с вражескими десантами, вылавливают и разоблачают шпионов, диверсантов и паникеров.

Почетная и важная задача — укрепление тыла Красной Армии — является делом всего советского народа, делом каждого советского патриота.

Выступая по радио 3 июля 1941 г., товарищ Сталин говорил:

«Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации».

Что нужно для того, чтобы враги, засылаемые в наш тыл, получили быстрый и сокрушительный отпор со стороны советских граждан, чтобы они были разоблачены и уничтожены раньше, чем успеют совершить свое грязное дело?

Для этого нужна прежде всего высокая бдительность со стороны населения, постоянное внимание ко всему, что происходит вокруг, постоянная готовность дать отпор врагу всюду, где бы он ни появился. Равнодушие и беспечность, нетерпимые и в мирный период, становятся в военное время прямой помощью врагу.

Легко понять, что враг, который коварен, хитер и опытен в обмане, постарается воспользоваться благоприятными для

него беспечно и легкомыслием везде, где он их найдет. Следовательно, прежде всего нужно в своей собственной среде покончить с благодушием и ротозейством, нужно окружить врагов непроницаемой стеной бдительности, не оставляя для них ни единой лазейки.

Каждый день приносит нам образцы мужественной и эффективной борьбы советского народа с вражескими парашютистами, диверсантами и шпионами. Из разных районов страны поступают сведения о выловленных населением диверсантах, о предотвращенных авариях, о ликвидации банд парашютистов.

Число этих фактов растет. Советский народ должен вооружиться большевистской бдительностью, умением находить и разоблачать врагов, дисциплиной, организованностью, он должен знать коварные приемы и хитрости врага, чтобы уметь противопоставить ему свое умение, хитрость, чтобы атаковать его всюду, где бы он ни появился.

Наша брошюра предполагает сообщить некоторые сведения, которые будут способствовать борьбе с врагами, орудующими в нашем тылу, чтобы помощь, оказываемая населением советской разведке, органам милиции, истребительным батальонам была еще более активна и плодотворна.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Проявляя большевистскую бдительность, каждый советский гражданин должен осуществлять ее не только вниманием ко всему окружающему, но и зоркой наблюдательностью, в особенности там, где могут быть обнаружены следы посягательств врага на месте его преступных действий, на нем самом или на его орудиях, а также тогда, когда у подозрительных лиц оказываются какие-нибудь бумаги или неизвестные вещества в виде порошков, жидкостей, твердых кусочков и т. п.

Следы преступных действий

Следы бывают самые разнообразные. Многие из них остаются на месте диверсионных действий или попыток вызвать диверсию. Они могут происходить от ног человека, ног животных и от транспортных средств. По обнаружении, их надо подробно рассмотреть и использовать для отыскания и изобличения врага. Группа граждан, идя по этим следам, мо-

жет многое узнать и затем отыскать место укрытия диверсанта и его соучастников, его лошадь, повозку или автотранспорт.

Это — одна группа следов.

К другой группе относятся следы, остающиеся на предметах посягательства. Если хорошенько разобрать приметы таких следов, можно узнать, чем именно орудовал диверсант; развинчивал ли он что-нибудь отверткой, клещами или гаечным ключом; чем он подпиливал, рубил или пробивал; из какого оружия стрелял — пулевого или дробового; чем совершил убийство — кинжалом, штыком или финкой; резал ли что-нибудь ножом, употреблял ли долото или стамеску и т. п.

Когда будет задержан подозреваемый, обязательно надо выяснить, есть ли у него оружие или орудие, следы от которого были обнаружены на предмете посягательства, а если при нем или в его помещении такого орудия не найдется, то необходимо поискать, не мог ли преступник его где-нибудь спрятать.

Третья группа следов — это те, которые можно найти на самом диверсанте, на его одежде, обуви и на предметах, которыми он пользовался.

Если подозреваемый будет скоро найден, его обувь может подойти к следу, а на обуви может оказаться грязь с того места, на котором совершалось посягательство. Если диверсанту приходилось пробираться через чащу, на его лице и руках могут быть царапины, а на одежде и в карманах частыцы хвои, мелких сучков и других отходов от растений.

У диверсанта, обнаруженного утром после того, как он проходил к месту своих преступных действий по болоту или густой высокой траве, будет промочена обувь и нижняя часть одежды и белья.

Если враг что-нибудь пилил, рубил или ломал, то на одежде, в карманах и в волосах его можно найти частицы материала от предмета, над которым он орудовал, например, опилки, пыль от кирпича, пятна от известки разрушившейся стены; при убийстве — кровавые пятна и брызги, мазки крови в карманах, на внутренних поверхностях обшлагов, на подошвах обуви; при поджоге — одежда, пахнувшая керосином или другим веществом, употребленным для быстрого воспламенения.

Такие же следы в виде частиц материала и в виде пятен остаются на орудии, которым действовал диверсант, например, на ломе после пробивания кирпичной стены или выворачивания рельса из шпал, на ноже, которым совершалось убийство, на лопате, служившей для подкопа, и т. д.

Вооруженный вниманием и наблюдательностью советский гражданин все это подметит, запомнит и использует для поимки и изобличения врага.

Кроме следов, надо иметь в виду различные предметы, находящиеся на месте посягательства и в окружающей его местности.

Осматривая такое место и пространство поблизости от него, надо обратить внимание на все, что сюда попало со стороны, хотя бы такие предметы и были на первый взгляд мало значащими, как, например, окурок от папиросы, клочок бумаги, обрывок газеты, пустая коробка от спичек, огарок свечи и пр.

Если преступник перелезал через забор, необходимо посмотреть, не осталось ли на ограде каких-нибудь частиц от его одежды, оторвавшегося кусочка материи, шерстинок или ниток. По ним можно судить, какого цвета была одежда у преступника, а при задержании подозреваемого или при обыске в его помещении можно будет установить, не повреждена ли одежда в соответствующем месте.

Враг мог заблаговременно устроить себе укрытие где-нибудь неподалеку в кустах или в яме, выжидая случая незаметно произвести разрушение. Найдя такое логово, надо тщательно поискать, каким способом оно устроено, нет ли там спрятанных приспособлений для диверсии, оружия или инструментов, банок, пузырьков, свертков, исписанных бумажек. Иногда найденная пуговица, случайно оторвавшаяся от одежды преступника, может послужить для его отыскания и изобличения.

Если около колодца оказался рассыпанный порошок, надо его аккуратно собрать в бумажный пакетик, а поблизости поискать, нет ли брошенной банки, пузырька или обертки от этого порошка.

Если был сделан поджог, может быть найдена бутылка, в которой был принесен керосин или другое легко воспламеняющееся вещество.

На стеклянных или гладких металлических предметах остаются невидимые или мало видимые следы пальцев державшего их человека. Такие вещи, чтобы не испортить следы пальцев, берутся только за края — верхний и нижний, например: бутылка — за дно и конец горлышка, банка — также за дно и ребро. Если таким образом следы пальцев не повреждены и их можно передать органу власти, они могут оказаться очень важными уликами против диверсанта.

При убийствах из дробового ружья нужно обязательно поискать пыж. По пыжу из бумаги или из пакли можно найти

у преступника материал, от которого они взяты; у него же могут оказаться одинаковые с найденными на месте посягательства войлочные, пробковые или картонные пыжи.

При убийстве из автоматического пистолета очень важно отыскать выброшенные гильзы от патронов: сделанные на них надписи и оставленные на них следы помогут определить оружие, найти и уличить врага.

Чтобы правильно использовать следы для поимки скрывшегося диверсанта и для его изобличения, нужно тщательно их рассматривать и хорошо запоминать, а то и записывать их форму, размер и особые приметы.

Пусть это будет след от сапога или ботинка на мягкой почве или на какой-нибудь поверхности от загрязненных ног. Следует прежде всего обратить внимание на фасон обуви. Затем оторвать полоску бумаги, как это делают сапожники, если нет сантиметра, и снять мерку со следа как правой, так и левой ноги, т. е. измерить длину всего отпечатка от задней части каблука до конца носка, а также длину и ширину оттиска подметки и оттиска каблука. На полоске сделать отметки, а если измерение производилось сантиметром, то цифры записать.

Потом надо внимательно рассмотреть, какая сторона обуви отпечаталась глубже и значит меньше изношена, и нет ли в этом следе оттиска какой-нибудь заплатки, повреждения, металлической набойки на носке или на каблуке и др. Впоследствии, когда будет задержан подозреваемый в диверсионном акте, понадобится сравнить то, что оказалось в следе, с его обувью. Сравнение делается так: на подходящей почве отпечатывается след обуви задержанного, снимают мерку и сравнивают как фасон и размеры, так и особенности обуви.

Рассматривая следы лошадиных ног, надо заметить, все ли подковы целы и в исправности, судя по их отпечаткам, нет ли повреждений или потерянных гвоздей.

На отпечатке резиновой шины или обода колеса также следует поискать приметных особенностей. Такого рода следы дадут возможность найти ту самую лошадь, телегу или иное средство передвижения, которым пользовался злоумышленник.

Инструменты, как лом, топор, долото или стамеска, дают на дереве ясный отпечаток, по которому определяется форма и размер конечной части данного орудия. На лезвие бывают зазубрины, оставляющие на дереве полосы. По этим особенностям можно опознать и самый инструмент.

Невозможно и нет надобности перечислять все виды следов и предметов, которые способны послужить к отысканию

диверсанта. Инициатива и сметливость советских граждан, внимание и наблюдательность, горячая любовь к родине и ясно поставленная цель уничтожить зловредного врага — могут использовать приведенные общие сведения о следах в каждом отдельном случае и, если потребуется, дополнить их, руководствуясь не только этими знаниями, но и собственным здравым смыслом и жизненным опытом.

Документы

Если шпион или диверсант захвачен в момент перехода на нашу территорию, во время совершения им диверсии или при бегстве, т. е. когда его преступные намерения раскрыты и он разоблачен, независимо от того, какова будет его дальнейшая судьба, — будет ли он передан органам власти или убит при попытке сопротивления, — документы, находящиеся при нем, должны быть в полной сохранности переданы органам государственной власти.

Почему эти документы представляют такой большой интерес?

Среди этих документов может находиться переписка шпиона с другими фашистскими лазутчиками и шпионскими центрами, ключи для расшифровки, секретные сведения или планы, похищенные шпионом для передачи своим хозяевам, инструкции и указания.

Захват таких документов и передача их командованию Красной Армии, милиции или органам НКВД могут дать в руки нашего государства важные сведения об организации, о целях, о личном составе вражеских разведывательных групп, облегчить расшифровку шпионской переписки.

Прежде всего нужно обеспечить сохранность этих документов. Застыгнувший врасплох предатель, видя безвыходность своего положения, наверняка попытается уничтожить как раз те документы, которые всего более его уличают или раскрывают карты его хозяев и помощников. Он постарается эти документы куда-либо подбросить, запрятать в укромное местечко, проглотить, разорвать, сжечь и т. д.

Поэтому, задержав диверсанта, обезоружив его, необходимо прежде всего его обыскать и отобрать все имеющиеся при нем документы, не оставив при нем ни единого. Даже при самом задержании нужно следить, чтобы он не уничтожил эти документы, если, разумеется, к тому есть хотя бы малейшая возможность.

Если враг задержан в его жилище или в каком-либо месте, где он совершал свои преступные действия, то и в жилище и в этом месте следует искать подозрительные документы.

Нужно помнить, что шпион старается хорошо скрыть такие документы. Он может запрятать их в картины, вложить между страницами книг, зашить в подкладку одежды и т. д.

Как же распознать, какая именно переписка представляет интерес для нашей разведки?

Это дело нелегкое.

По вполне понятным причинам, переписка подобного рода не содержит открытого и доступного для каждого изложения преступных намерений или шпионских сведений. В этих случаях применяются тайнопись или шифры.

Тайнопись представляет собою письмо невидимыми чернилами, т. н. «секретными» или «симпатическими». Преступный текст пишется этими чернилами между строками или на полях обычного письма, не содержащего в себе ничего подозрительного, и остается невидимым до тех пор, пока получатель корреспонденции не проявит его с помощью нагревания или химической обработки, или иным путем.

Шифровка заключается в замене букв или слов цифрами или другими словами и буквами. Некоторые шифры подобраны таким образом, что зашифрованный текст по внешнему виду представляет обычное письмо, содержащее какие-нибудь сообщения личного характера, или беспорядочный набор слов, или колонки цифр, или какие-либо расчеты.

Секретные сведения или сведения, которые желают еще почему-либо скрыть от лиц, проверяющих документы, могут быть скрыты с помощью вычеркивания, заливания пятнами туши, чернил и т. п.

Зачеркнутый или залитый текст нельзя считать совершенно уничтоженным. Уже простым внимательным осмотром зачеркнутого иногда удается восстановить его содержание по остаткам штрихов, их расположению и т. д., по неполностью зачеркнутому, а в случае залитого текста — осмотром документа на просвет.

С помощью же судебной фотографии, копировки, применения невидимых лучей, такие тексты могут быть подлежащими органами полностью восстановлены.

Наконец, не следует ограничиваться только подозрительными документами, содержащими какой-либо текст.

Если такие документы преступник успел уничтожить до его задержания, все же удастся найти такие следы, которые помогут восстановить содержание этих документов.

Оно может быть установлено по отпечаткам на промокающей бумаге, если преступник ею пользовался, на настольной бумаге, если он переворачивал вписанный лист. Если письмо производилось карандашом, то на бумаге, которая лежала под листом, на котором писался текст, остаются следы давления карандаша в виде углублений, повторяющих весь рисунок текста. Наличие таких следов легко установить, расположив исследуемый лист под косым углом к источнику искусственного света.

Из приведенного перечня видно, что способы тайных сношений преступных элементов весьма разнообразны. Поэтому внимание советских граждан ко всякого рода подозрительной корреспонденции должно быть чрезвычайно большим.

Это тем более важно, что, как видно из сказанного, секретный преступный текст редко может быть распознан с первого взгляда. Наоборот, враг, как правило, старается облечь свое письмо в такую внешнюю форму, которая бы ничем не отличала секретное письмо от самой обычной частной переписки.

Поэтому единственным надежным средством доставить по назначению необходимые документы является изъятие всех писем, документов, записок, как бы «невинно» они ни выглядели и как бы «мирно» ни было их содержание на первый взгляд.

Нужно точно запомнить или записать, где, когда, при каких обстоятельствах эти документы были найдены.

Следует безусловно воздерживаться от попыток самостоятельно проявить невидимые тексты, так как это грозит полной гибелью документа.

Особенно внимательно нужно следить, не имеется ли у задержанного или в помещении, где он обнаружен, так называемого «ключа» для шифра. Этот ключ может иметь вид маленькой таблички, списка или трафарета в виде пластинки с прорезанными в разных местах отверстиями для букв. Обнаружение ключа и передача его органам следствия может оказать очень большую помощь для разоблачения преступника, так как с помощью ключа зашифровывается и расшифровывается секретная переписка.

Если преступнику все же удалось изорвать или сжечь важные документы, то и в этом случае умелый подход может исправить положение. Разорванные клочки все до одного нужно собрать вместе. Сожженную обуглившуюся бумагу следует аккуратно сложить в картонную коробку на какую-либо мягкую подстилку и в таком виде передать органам

власти. Там уничтоженные документы будут восстановлены и их содержание использовано по назначению.

Однако далеко не всегда преступник попадает с личным. Охраняя наши фабрики, заводы, колхозы, патрулируя по лесам, советский гражданин может встретить лицо, которое своим поведением внушает ему подозрение.

И в этом случае первичная проверка личности производится по документам.

Не подлежит сомнению, что посланные в наш тыл вражеские разведчики, диверсанты, надевая на себя личину мирных советских людей, попытаются использовать всевозможные документы, предназначенные для того, чтобы открыть им дорогу в наши учреждения, на заводы, фабрики. Это могут быть паспорта, удостоверения, справки и т. п. Они могут быть целиком поддельными, украденными и переправленными.

Следовательно, проверяя документы подозрительной личности, нельзя ограничиться беглым взглядом и, найдя на месте печати круглое пятно фиолетового цвета, отпустить задержанного, имеющего «документ».

Уже в первый момент внимательный наблюдатель сумеет найти признаки фальшивого или исправленного, если только он отбросит бюрократическое и невежественное преклонение перед «бумажкой».

При внимательном чтении документа в нем может быть, например, замечено несоответствие названия тексту, упоминание несуществующих учреждений или неверные наименования этих учреждений.

Далее следует внимательно осмотреть печать и штамп, выяснить, не противоречит ли содержание документа тексту штампа. Пользуясь легкомыслием некоторых наших работников, преступники к любому документу прилагают первую попавшуюся печать, рассчитывая лишь на внешнее, поверхностное сходство. Если же печать поддельна, следует обратить внимание на то, нет ли в ней бросающихся в глаза следов подделки: одинаков ли весь шрифт ее текста, в центре ли расположено изображение рисунка, не искажен ли герб и т. д.

Так, например, на оттиске печати может оказаться изображение герба обратное действительному вследствие перевода печати посредством копировки.

Если предъявляется одновременно несколько документов, должно быть обращено внимание на то, нет ли между ними несоответствия. Сопоставление имени, отчества, года рождения, занимаемых должностей в этих случаях обязательно.

Наличие нескольких документов, выданных на различные имена, следует считать во всяком случае подозрительным.

Исправления, сделанные в подлинных документах, могут быть обнаружены по шероховатости бумаги на месте уничтоженного прежнего текста, по повреждению прилегающей к этому месту линовки, штрихов защитной сетки, штрихов соседнего текста. Вновь написанный текст часто расплывается на подчищенном месте.

Травление может выдать себя наличием белесых или желтоватых пятен.

Если же документы украдены или целиком поддельны, то подробный опрос заподозренного может выявить незнание им некоторых данных, имеющих в его же собственных документах.

Прежде всего нужно выяснить, верно ли он называет свою фамилию, имя, год рождения, место жительства и работы. Ему могут быть далее предложены уточняющие вопросы относительно, например, того места, где он по документам значится прописанным или работающим, относительно местных особенностей и обычаев.

Если документ снабжен фотографической карточкой владельца, необходимо внимательно сравнить внешность подозрительного лица с фотографией на документе. При этом главное внимание следует обратить не на головной убор, прическу, очки, одежду и т. п., которые могут быть заменены, а на очертания лица спереди и сбоку: на высоту и ширину лба, расстановку глаз, форму и размеры носа, рта, подбородка, уха.

Нужно считаться и с тем, что фотографическая карточка на документе может быть подменена. Признаком такой замены может служить большее или меньшее несовпадение краев двух частей оттиска печати, которая прикладывается одновременно к фотокарточке и бланку документа.

Если документы, даже при самом внимательном осмотре, не внушают никаких подозрений, а личность задержанного все же остается по каким-либо причинам сомнительной, не следует полагаться на его документы, как бы «подлинно» они ни выглядели.

Органы следствия располагают необходимыми средствами для того, чтобы выявить фальсификацию там, где невооруженный глаз ее не находит.

Для этой цели служит криминалистическая экспертиза документов, имеющая специальные приспособления и методы, позволяющие разоблачать даже наиболее искусные подлоги и фальсификации.

Из сказанного само собою напрашивается еще один вывод: если враг может воспользоваться потерянными или похищен-

ным документом, то советский человек не должен терять этот документ. Следовательно, аккуратность, подтянутость, внимание к себе и к окружающему должны теперь стать законами жизни советских людей.

Нередко нам приходится сталкиваться с такими случаями, когда мы застаем совершившееся преступление, результат диверсии или вредительства, а сам преступник, оказывается, уже скрылся. Но и в этом случае документы могут сыграть существенную роль уже в качестве следов побывавшего на месте преступления врага, ведущих к его обнаружению и разоблачению.

Именно здесь особенно важно подчеркнуть, что, говоря о документах, мы имеем в виду не только бланк гербовой бумаги с печатями. Мы также имеем в виду любой, даже самый незначительный клочок бумаги, любую записку, которая может пролить свет на личность преступника.

К числу таких случаев, когда преступление совершено, а преступника налицо нет и его еще предстоит выловить, может относиться, например, получение всевозможных анонимок, распространяемых с целью распустьить ложный слух, подорвать моральное состояние населения.

Получатель такой анонимки должен немедленно поставить в известность об этом органы милиции или НКВД, так как сам он по этим документам не сумеет обнаружить и разоблачить врага.

Сохранение и передача подобных документов органам власти необходимы потому, что по почерку, которым они написаны, по шрифту пишущей или типографской машины, по материалу бумаги, по следам, найденным на поверхности этой бумаги, соответствующие органы могут обнаружить автора документа, найти орудия, применявшиеся при его изготовлении, и таким образом разоблачить преступника.

При всяком обнаружении подозрительной корреспонденции она должна передаваться вместе с конвертами, упаковкой и т. д.

Сдаваемые бумаги не следует складывать, перегибать; они должны быть вложены в конверт или обернуты в чистую бумагу и в таком виде сданы.

То же относится и к документам, найденным на месте преступления. Будет ли это клочок бумаги, записка, железнодорожный билет или удостоверение, каждый из них так или иначе может указать на личность совершившего преступление, место, откуда он прибыл, время совершения и т. д.

Не подлежит сомнению, что случаи, когда диверсия совершена, а преступник успел скрыться, представляют наиболь-

шие трудности. Преследование ведется по следам преступника, и документы являются такими же следами, как, например, след ноги, ибо и они так же верно ведут от преступления к преступнику. Трудность же преследования скрывшегося врага должна удесятерить наше внимание и настойчивость.

Неизвестные вещества

Действующий в тылу враг применяет средства скрытой, предательской борьбы, используя для этого отравление продуктов питания, заражение источников питьевой воды, убийство лиц, несущих охрану каких-либо важных объектов. Для своих тайных сношений с другими шпионами или со своей базой он пользуется различными секретными чернилами.

Обнаружение у преступника на месте, где он побывал, или в его жилище такого рода веществ является важной уликой для его изобличения, с одной стороны, и, прежде всего, служит для предотвращения преступных последствий диверсионной деятельности.

Нередко преступники пользуются различными порошками (например, простым жожательным табаком), оказывая сопротивление при задержании, для чего засыпают глаза этим порошком тому, кто их задерживает.

И здесь первым действием при задержании является изъятие у преступника этих веществ.

Но нужно иметь в виду, что всевозможные яды, растворы для тайнописи и т. п. содержатся преступником под видом лекарственных и иных, не внушающих подозрения препаратов, или выдаются им за такие препараты при задержании.

Поэтому первое правило, которое должно здесь соблюдаться, состоит в следующем: всюду, где обнаружен диверсант, где он действовал, скрывался или проживал, необходимо тщательно искать всевозможные порошки, жидкости, таблетки.

При обнаружении каких-либо порошков или жидкостей неизвестного происхождения в местах общественного питания, у водоемов они должны быть изъяты, переданы органам власти, а население должно быть предупреждено о возможной опасности.

* * *

Советский народ ненавидит своих врагов — озверелую разнузданную банду фашистских палачей.

Эта священная народная ненависть должна осуществляться, как уже подчеркивалось, в постоянной неусыпной бдительности каждого гражданина-патриота, где бы он ни был, — на фронте или в тылу. Эта бдительность означает постоянное внимание к себе, к окружающим, повышенную требовательность и дисциплину, умение разоблачать скрывающихся врагов, настойчивость в их преследовании, самостоятельность и инициативу. Эта священная народная борьба уже дала тысячи образцов исключительного героизма.

Но это только начало. Советский народ превратит каждый завод, каждую фабрику, каждый дом в крепость обороны. Ни один предатель не должен проникнуть через это железное кольцо, и защитники нашей родины не дадут ему проникнуть.

Враг будет бит в тылу так же, как он будет бит на фронте. Советский народ, руководимый великим полководцем революции — товарищем Сталиным, сотрет с лица земли фашистскую нечисть навегда.

Редактор А. В. Лу ж и н

Л143098. Подписано к печ. 23/VIII 1941 г.
Объем 1 печ. л. В 1 печ. л. 29.000 экз.
Цена 20 коп. Уч.-изд. л. 0,8. Тир. 30 000 экз.
Зак. 2618

**Тип. «Красное знамя», Москва,
Сущевская, 21**

